

БОЕВАЯ ХРОНИКА

РОМАНЫ О ПАМЯТНЫХ БОЯХ

**АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ**

ВЬЕТНАМ
ОТРАВЛЕННЫЕ ДЖУНГЛИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Вьетнам. Отравленные джунгли / Александр
Тамоников. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-115861-3

Начало 1970-х. Американцы и их союзники уже несколько лет воюют на земле Вьетнама. Только благодаря помощи советских военных специалистов народной армии удастся успешно противостоять агрессору. Ракетный комплекс, в котором служит капитан Раевский, защищает стратегический мост, связывающий северные и южные провинции. Все попытки вражеской авиации уничтожить объект не приносят успеха. Чтобы сломить сопротивление героического расчета, взбешенные неудачами натовские рейнджеры решают проникнуть на позицию зенитчиков и выкрасть советских офицеров. В эту ночь капитан Раевский и его товарищи совершили настоящий подвиг...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115861-3

© Тамоников А. А., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Станция наведения ракет работала в боевом режиме уже четырнадцать часов. Кабина раскалилась, горячий воздух обволакивал лицо, дышалось, как в натопленной бане. Все, чего касались руки, испускало жар. Майор Андрей Раевский — 35-летний светловолосый мужчина атлетического сложения — откинулся на спинку скрипучего поворотного стула. Спина была голой, стул железный — от раскаленной спинки спасала переброшенная через нее циновка. Голову бы оторвать тому умнику, что оснастил кабины железными стульями! Физические нагрузки при боевой работе были нещадными. Уже через час после включения аппаратуры в кабине царило пекло. Справа работал старший лейтенант Армен Газарян — молодой черноволосый парень с «гордым кавказским профилем» и шкодливыми глазами. Он прилип к экрану радара, сканировал пространство в ожидании появления цели. В какой-то момент бегло покосился на командира и, надменно засмеявшись, проговорил:

— Шестьдесят девять градусов, товарищ майор... Я имею в виду в тени... — Парень был шустрый, смешливый, в его речи практически отсутствовал армянский акцент — в чем не было ничего удивительного для уроженца Поволжья. — Да ладно, не семьдесят же, округляем до шестидесяти. У нас в парной и восемьдесят бывает, и девяносто, все штатно...

Под ногами расплылась лужа. От пота блестели тела, словно их щедро намазали маслом. Форму одежды выбирали по усмотрению старшего группы. Сегодня это была «форма ноль»: трусы, сандалии, пробковый шлем. День выпал напряженный, авиация противника окончательно озверела, налеты следовали с кратковременными интервалами — впрочем, их хватало, чтобы при помощи тяжелых транспортно-заряжающих машин перезаряжать пусковые установки. «Фантомы» прорывались дважды — и с каждым разом все сложнее становилось их отгонять. Выпустили четыре ракеты, один самолет подбили безвозвратно — даже не следили, куда он падал. Второй получил повреждения, пилот отказался от мысли сбросить тонну смертоносного железа на промышленный район, развернулся и на малой высоте убрался во свояси, весь окутанный дымом.

Работать в этом квадрате было неимоверно сложно. Приходилось вдвоем. Одна голова хорошо, но две — лучше! Район был гористый, инди-

каторы РЛС перегружались местными отражениями. На фоне этих помех цель просто проваливалась, а возникнуть могла уже в другом конце экрана. Точное сопровождение мишени, гарантирующее ее поражение, зачастую срывалось. Операторы тоже срывались на отборный мат. Какая-нибудь скала или лесной массив на возвышении легко принимались за самолет противника. А исправление ошибки в условиях дефицита времени — тот же срыв стрельбы. Невзирая ни на что, офицеры сохраняли хладнокровие, выдерживали заданную скорость перемещения антенн. И цель, как правило, не ускользала. Дальше дело техники — быстро ее захватить и сопровождать со всей возможной точностью. Это делали вручную, автоматике не доверяли. Станция наведения, входящая в зенитно-ракетный комплекс СА-75 «Двина», была средоточием боевой работы, именно здесь происходило самое важное, от чего зависела эффективность системы ПВО. Доверять это дело вьетнамцам было легкомысленно. В критические минуты местных операторов просто выдворяли из кабин — и пусть себе обижаются, на обиженных воду возят! Работали только советские расчеты. Вот и сейчас — в кабину с робкой улыбкой заглянул щуплый паренек из местных — товарищ Динь, лейтенант Вьетнамской народной армии, не сказать, что совсем уж бесталанный, но в текущей ситуации совершенно бесполезный. Он

посматривал с затаенной надеждой: может, дадут поработать? А то опять как всегда: сюда не лезь, это не трогай. Многие вьетнамцы схватывали на лету, и этот парень был не промах, но им всем не хватало опыта. А также психологические барьеры вставали стеной. В прошлый раз пришлось пойти на хитрость — все было штатно, захватили цель, осталось нажать на кнопку «Пуск», а этих людей вдруг сразила нервная дрожь, затряслись руки, зубы начали выбивать чечетку. Андрей украдкой нажал на кнопку, а потом обрушился на курсанта с гневной тирадой: давай же, товарищ Динь, вся Трудовая партия Вьетнама вместе с покойным дядюшкой Хо на тебя смотрит! Лейтенант пересилил себя, произвел пуск (когда тот был уже произведен), а потом кричал от радости, что преодолел свои комплексы, страшно гордился, задира нос перед товарищами — ведь именно он, а никто другой сбил проклятого американского империалиста! Что поделать, смеялись потом советские специалисты. Техника уже умная, а люди еще нет!

— Андрей Иванович, вы уверены, что они прилетят? — прокричал Газарян, отрывая глаза от экрана радаров. — Вроде прилетали уже, и ничем хорошим это для них не закончилось!

— Жди, Армен, еще не вечер, обязательно прилетит наш «жареный петух»! Из штаба сообщили, что уже летит! Время есть, минут через двадцать будут!

Телефонная связь поддерживалась со всеми элементами ЗРК, с соседним комплексом дивизиона, расположенным двумя километрами к северу, со штабом зенитно-ракетного полка, где первую скрипку играл советник командира ЗРП полковник Бахметьев. Последний не так давно выходил на связь. Информацию выдал неутешительную. Налеты совершались с авиационных баз в Таиланде, с острова Гуам в Тихом океане — именно там базировалась тяжелая американская авиация. Агентурная и техническая разведки армии ДРВ работали эффективно — в чем тоже была заслуга советской стороны. Полезные сведения поставлялись командованию быстро и без шума. Американские бомбардировщики только взлетали с военно-морских баз США, а вьетнамское командование и их советские покровители уже знали: куда, сколько и каким курсом направляются. Зенитчикам хватало времени подготовиться к встрече. Сейчас «F-105» «Тандерчиф» летели с базы в бухте Апра, что на острове Гуам, направлялись для «обработки» промышленных объектов южнее Ханоя. «Тандерчиф» представлял серьезную опасность — маневренный истребитель-бомбардировщик мог нести целую линейку зарядов, вплоть до ядерных, и помимо традиционного бомбометания использовался для прорыва и уничтожения ПВО противника.

— Товарищ майор, покурите, — крикнул Газарян, — а я подежурю! Потом меня смените!

Подчиненный был прав. Невозможно терпеть часами эту парилку. Весь комплекс был оплетен проводами и кабелями — постоянно в них путались. Раевский вывалился на улицу, облегченно перевел дыхание. В кабине плюс семьдесят, снаружи — всего сорок, красота! Май месяц, во Вьетнаме дикая жара и стопроцентная влажность. Местные — привыкшие, а для человека, выросшего в средней полосе России, нет пытки мучительнее — месяцами находиться во всем этом. Забываешь даже про войну, про все несправедливости жестокого мира... Он схватился за пачку «Столичных» на раскладном столике. Там же фляжка с холодным чаем, ее заботливо пополняли вьетнамцы. Стартовую позицию ЗРК охранял взвод вьетнамской армии при полной амуниции — тридцать серьезных и готовых ко всяким неожиданностям парней. Двое или трое могли изъясняться по-русски — ломано, смешно, но, в принципе, понятно. Здесь же постоянно присутствовали вьетнамские боевые расчеты — вчерашние курсанты, временно оставшиеся без работы. Школяры не роптали, понимали, что в текущих условиях от них больше вреда, чем пользы. Ничего, научатся, будут и «В-52» сшибать, как мух, и прочие «летающие крепости»...

Он в несколько затяжек выкурил сигарету, припал к фляжке с чаем, осмотрелся. Рычали транспортно-заряжающие машины, полным ходом шла дозарядка ракет на пусковые установки. С вспомогательными работами вьетнамцы справлялись блестяще, перекрывали все действующие нормативы. Тяжелые «Уралы-375Д» с полуприцепами, поступившие на вооружение в 63-м году, вплотную подъезжали к пусковым установкам. Ракеты комплекса «СА-2» с прямоточными двигателями достигали в длину почти 11 метров, смотрелись чудовищами (хотя и изящными), занимали практически всю длину прицепа. Зарядка осуществлялась поступательно, в размеренном темпе.

Приказ о передислокации пока не поступил, значит, новые стрельбы планировались в этом же районе. Стартовая позиция комплекса располагалась на краю джунглей, в небольшой низине, на территории в 16 га — как и полагалось. Позиция не совсем устраивала, особенно низина, но так уж сложилось на этой войне: старший советник, царь и бог на территории вверенного подразделения, не был волен определять местоположение позиций, это находилось вне его компетенции, участок под развертывание утверждало вьетнамское командование, зачастую вводя ограничения. Выдвигались условия: ограничить стрельбу в некоторых секторах, использовать определенные

высоты. Случалось, что это фактически означало запрет на стрельбу. На недоуменные вопросы старшие советники лишь задумчиво пожимали плечами, мол, так надо, и сокрушенно вздыхали. Почему так надо, кому это надо — объяснений не поступало. Вьетнамцы, как и русские, были загадочной нацией, но в целом совместная работа получалась.

На стрельбы у города Ханьхо ограничений не вводили — и на том спасибо. ЗРК был не маленький, разместился на площади в половину квадратного километра. Все элементы тщательно замаскировали — защитными сетками, пальмовыми листьями, охапками тростника и бамбука. Шесть пусковых установок с нацеленными в небо ракетами, станция наведения на автомобильном шасси, радиолокационный дальномер, транспортно-заряжающие машины — шесть штук плюс одна резервная, электростанция, средства связи, маскирующий пост. В состав комплекса включалась радиолокационная станция разведки и целеуказания — круговой индикатор последней размещался в кабине управления ЗРК. В распоряжении — двенадцать ракет (впрочем, к вечеру уже меньше) — шесть на пусковых установках, в полной готовности к старту, еще шесть — на ТЗМ, разбросанных по пространству и хорошо замаскированных. Охрана комплекса рассредоточилась по периметру, на территории автоматчики в тем-

но-зеленых гимнастерках почти не «светились». Станция наведения ракет с воздуха была незаметна. В ней располагалась основная аппаратура, антенное оборудование. В отличие от предшествующих зенитных комплексов антенны станции во время сканирования сектора обзора оставались неподвижными, ориентирование блока антенн обеспечивал механический привод. Станция искала и обнаруживала цели, вела сопровождение, определяла момент пуска, проводила пуск, сопровождение ракеты до встречи с целью. Она же сообщала, попал ты или промазал. Аппаратура станции размещалась в трех подвижных кабинах — кабине управления, передающих устройств и аппаратной. Имелась кабина распределения питания, ремонтная мастерская с запасными элементами, кабина для опознавания принадлежности самолетов. Элементы соединялись системой кабелей. Это был сложный огромный механизм с кучей нюансов. Но непосредственно с управлением справлялись пятеро: майор Раевский, старший лейтенант Газарян и три капитана — Давыдов, Гарин, Романчук...

Выдалась свободная минутка, из аппаратной высунулся любопытный нос Вадима Гарина — худощавого, улыбчивого, с двумя ранними залысинами, протянувшимися над лбом. Он не стал выходить — вдохнул полной грудью и снова спрятался. Из кабины РЛС выбрался Саня Давы-

дов — степенный, приземистый, образец хладнокровия и сдержанности (когда дело касалось работы), засек сигарету в руке командира и засеменил в его сторону — тоже покурить. Мрачноватый Романчук, голова которого была покрыта ранней сединой, отдаляться от кабины не стал, сел на корточки и стал возиться с кабелями, опутавшими порог. Их иногда и принимали за змей — могли шарахнуться. Давыдов был мокрый с головы до ног, тяжело отдувался, испарина сочилась с кончика носа. Голому торсу в этот день он предпочел расстегнутую льняную рубашу, смотрелось забавно — солидная рубаша и трусы в горошек. Льняные изделия любили, так как они не чувствовались на теле, но достать их было почти невозможно.

— Чем он там занимается? — кивнул Андрей на ковыряющегося в проводах Романчука.

— Самообладанием, Андрей Иванович. — Давыдов потянулся к пачке, забыв спросить разрешения.

— Потерял, что ли?

— Обронил, говорит, на минутку. Для него эти провода, как вязание для баб — успокаивает. Все нормально, Андрей Иванович, держимся. Напряжение дернулось — сейчас устраним. Как думаете, еще налеты будут?

— Уже летят «сто пятые», Саня. С Гуама летят. Неизвестно, куда именно, возможно, на Ханой,

но следуют в нашем направлении. А стало быть, гостей надо встретить нормально, чтобы не злоупотребляли в дальнейшем визитами. Справимся?

— А как же, Андрей Иванович, когда не справлялись? Я докурю, ничего?

— Да хоть обкурись...

Времени на отдых уже не осталось, и Давыдов припустил к рабочему месту. Раевский вернулся на станцию. Заревели мощные ТЗМ, забираясь в свои «норки». Военные маскировали кабинку и прицепы. В людской многоголосице звучали искрометные русские выражения: помимо офицеров во Вьетнаме проходило службу небольшое количество солдат и сержантов срочной службы. Проявлять дружелюбие удавалось не всегда, но «дружба народов» в итоге побеждала.

Проветриться на сорокаградусной жаре практически не удалось. Снова лезть в кабину — равносильно смерти. Андрей еще раз осмотрелся, вдохнул полной грудью, прежде чем забраться внутрь. С позиций хорошо просматривалась округа — особенно на севере. У джунглей местность повышалась, панорама мерцала в дымке. На горизонте скопились тучи — такое ощущение, что еще в Китае. На севере, километрах в пятидесяти, был Ханой, столица ДРВ, в двух верстах — промышленный город Ханьхо с важными стратегическими объектами: металлургические заводы, военное производство, склады, арсеналы, нефте-